

ПРИСТРАСТНЫЙ МОНОЛОГ

Смена. — 3-й период. — 1992. 16000

о Театре имени Комиссаржевской,

ОТМЕЧАЮЩЕМ ЧЕРЕЗ 2 ДНЯ СВОЕ 50-ЛЕТИЕ

Не знаю, как объяснить в любви театру? В юности-то мое капризство-протесты. Отвечая на вопросы, я твердо говорила: «Это — «мой театр». Став взрослой, пытаюсь разобраться, почему в семнадцать лет, попав на «Сцены Федора Ивановича», услышав в прологе скоморошье перестукивание деревянных ложек, увидев, выдвигающуюся стену-складень, я решила, что нашла «свой» театр.

Для неискущенного зрителя главное в спектакле — актер. Двадцать три раза я смотрела «Царя Федора Ивановича» и двадцать три раза обливалась слезами, когда Федор — Владимир Особик — захватился в надсадном крике: «Палачи!». Поставить плаху здесь, перед дворцом! У меня над столом висит фотография Особика: трагически поднятые брови, огромные, молящие глаза, доверчиво протянутые руки. Сейчас эту роль играет прекрасный актер — Георгий Корольчук. Играет по-своему. Но Федор Особика разрывал сердце. — «Прогрессивный, несчастный. И как же! была поражена, поняв, что Особик может быть и характерным актером! О его Тальберге в «Днях Турбиных» можно было сказать словами Булгакова: «Пожоже на крысу».

В «Днях Турбиных» я влюбилась в Николая — Георгия Корольчука — и до сих пор считаю, что это самый булгаковский персонаж спектакля. Николай

Корольчука всегда вызывал ассоциацию с натянутой, до предела струной, которая в конце концов, не выдержав страшного напряжения, обрывается. Из «малышковых» Корольчука легко составить целый класс — их много, и все они разные. Удивительное мастерство декламирует Корольчук и в возрастных ролях. На краю пропасти балансирует Шут Иоанна Грозного. Визгливым голосом отставал свое достоинство неудачник Шеткин из «Детей Ванюшина» Найденова. Гротеск, пародия на человека — Анушкин на гоголевской «Женитьбе». Властятская карикатура — Докладчик в «Синих конях на красной траве» Шатрова. Несовпадение между жалким обилием и покровительственным манером наводило на мысль о комплексе неполноценности. Этот образ смыкался с образами Верховенского в спектакле «Диктатура совести» по пьесе Шатрова и Робеспьера из одноименной постановки по мотивам исторической драмы Роляна. Парадоксально: но Верховенский — Корольчук вызывал не только отвращение, но и сочувствие. Достигнув высшей точки убийственного вдохновения, Верховенский внезапно останавливался в, подмигнув зрителям, превращался в маленького человечка с незначительными чертами лица. Сочувствие вызывала и Робеспьер — человек, являющийся, чопорный вожак, обманчивый

самое себя. Совсем другим представлял Корольчук в «Колыме» Дворецкого в роли красного комиссара Шаарцвальда: дрожащие истончившиеся руки, затравленный, недоверчивый взгляд.

Когда я вижу Георгия Корольчука в новой роли, мне хочется потянуть голову и протереть глаза — он ли это? Может ли один человек сочетать в себе хулиганскую задирчивость Незнайки и внутреннее достоинство и интеллект Горацио из «Смерти Гонзого» Йорданкова?

Напротив, всегда неизменен и верен себе бесстрашный лидер Театра имени Комиссаржевской Станислав Ландграф. «Колыма» пастика, саркастические нотации реплики, ироническая уместность — приметы, делавшие столь характерным Герострата, по-моему, лучшую роль Ландграфа, — присущи всем его работам.

Борис Соколов — бравый Мышлаевский — в другой вечер выходил в «Святынях святых» Друзи в роли заумично-простоудушного Калана. Агрессивный Гарольд Райен Ивана Краско в спектакле «С днем рождения, Вайаа Джун!» Вонюга контрастировала с его же вкрадчивым Фиренцуолой в «Светлинке», зажженным в полночь Стефаном. «Розовый мальчик» Театра Комиссаржевской Валерий Детярь нежданно обнаружил трагический темперамент в «Звере» Гиндина и Синакевича, а затем трогательно сыграл слепого юношу в мелодраме Герца «Эти свободные бабочки».

Театр не баловал публику спектаклями о любви. Поэтому актерам велью меньше. И, может быть, мистиче так и не вышли на сцену в «звездной» роли. Но да простят меня молодые актрисы Театра имени Комиссаржевской — им еще

«ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.»

ПРИСТРАСТНЫЙ МОНОЛОГ

о Театре имени Комиссаржевской.

(ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА 1-й СТР.)

долго учиться достижению, сдержанности и мастерству Тамары Аббасовой, Натальи Орловой, Татьяны Самойловой.

Я уже упоминала, как поразила меня в свое время синефотография трилогии А. К. Толстого — огромный движущийся стена с бойницами, колодезьями, решетками, иконами (художник — Валерий Котергин): зрительный образ в Театре Комиссаржевской обычно предельно лаконичен. Крест на фоне кроваво-красного неба в «Колыме» (художник — Игорь Иванов), зыбкая деревенская конструкция «Знакомый Горюнок» (художник — Валерий Викторов).

Кстати, о соображениях репертуара. Думаю, не ошибусь, обозначив главную тему лучших постановок театра как «человек и Поступок», «компромисс и ответственность». Театр редко ссылаясь на влияние «среды» или историческую необходимость. Это позволяло осуждению и, если угодно, наказанию. Я знаю, Рубен Агамирзян часто упрекал в морализаторстве. Но на самом деле Агамирзян был романтик и оптимист. Довольно часто тому служат хотя бы последние две строки из «Дней Алены Фран», шмыгающие грустными и слезливыми...

Постепенно я подошла к самому важному моменту своих размышлений. За всем, что так являлось мне в Театре имени Комиссаржевской, стоял вполне определенный человек — главный режиссер театра. Лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР Рубен Сергеевич Агамирзян. Прощаю возможные погрешности. Не все актеры театра были его учениками. Далеко не все спектакли были удачными. Многие, в частности упомянутые мной, поставлены другими режиссерами. Ист это так. Но критик, славянский, асимметричный романтик добился имени Агамирзян. В труппе работали и мастера и актеры-послужившие в театре десятилетия, и ученики Агамирзяна, и актеры, пришедшие из других театров. Но во все дни Театра имени Комиссаржевской слышалась бесконфликтность существования последней двадцати лет, дружеской атмосферы за кулисами. Доверие и любовь Агамирзяна к актерам подарил городу множество новых имен. Никогда молодежь Театра Комиссаржевской не могла пожаловаться на отсутствие ролей.

Основные неудачи театра связаны с политическим экспериментом, стремлением угадать интересы и настроения зрителя. Но тем же я объясняю и количество «посторонних» режиссеров, принимавших участие в формировании репертуара. Актерам давалась возможность совершенствоваться в разных стилях, публике — выбрать то, что интереснее. Удивительное это качество — отсутствие профессиональной зависти! С Агамирзяном сотрудничали самые не похожие друг на друга в творческом отношении режиссеры — Александр Белинский, Валерий Сузлов, Владимир Малышский, Валерий Тришин, Виктор Иванчик, Дмитрий Астрахан, Станислав и актер — Станислав Ландграф, Владимир Особик, Георгий Корольчук, Александр Искков.

Меняется время, меняется зритель, меняется и театр. Почти год назад ушел из жизни Рубен Агамирзян. Сейчас театром руководит его многолетний помощник — замлит Виктор Новиков. Издет настойчивый поиск новых контактов со зрительней и в репертуаре, и в эстетике театра. В стиле представления поставлен спектакль Владимира Воробьева «Убийство Гонзого». Александр Исаков вынул остроумную пьесу Дрягача в Ласпе «Фридрихские шутки». Театр пытается переориентироваться, одновременно сохраняя традиции. Получается ли — не знаю, пока рано судить. Да и не хочется: я слишком пристрастна. Отныне встреча с Театром имени Комиссаржевской неизбежна. Мой выбор профессий. Поэтому сейчас с нежной благодарностью обращаюсь к любимому театру:

Спасибо, Театр! С днем рождения, Дорогие Комиссаржевцы!
Анна ФАЙНИЦКАЯ, театровед